

УДК 008, 81-119

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ КАК СРЕДСТВО ИЗУЧЕНИЯ КОЛЛЕКТИВНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

Бец Мария Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры истории театра, литературы и музыки, Новосибирский государственный театральный институт (г. Новосибирск, РФ).
E-mail: vollens@mail.ru

Данная статья посвящена актуальным вопросам исследования современной лингвистики, развивающейся в рамках антропоцентрической парадигмы. Язык рассматривается как продукт ментальной деятельности человека, как отражение сознания посредством лингвистических средств. В процессе речес коммуникативной деятельности происходит реализация личности говорящего/пишущего в качестве языковой личности, изучение которой позволяет понимать язык не просто как формализованную систему, но как объект, имеющий культурное значение и ценность. В связи с этим представляется актуальной работа, направленная на декодирование информации, с помощью которой осуществляется создание типизированного портрета языковой личности. В статье объясняется новый метод исследования, сущность которого заключается в сочетании интерпретационного анализа и концептуального, приводится теоретическое толкование смыслообразующих терминов. Использование предлагаемого метода подтверждается результатами проведенного лингвокультурологического исследования, целью которого было создание портрета языковой личности студента Новосибирского государственного театрального института. Существование личности в определенном культурологическом пространстве влияет на ее рече мыслительную деятельность, составляет основу обыденной коммуникации. Переход из одной среды в другую, обусловленный физиологическим взрослением, изменением социального статуса, ролей личности приводит к различной семантической наполняемости высказываний об одном явлении. Интерпретация подобных суждений с учетом экстралингвистических, культурологических факторов помогает проследить происходящие изменения и создать универсальный лингвокультурологический портрет языковой личности.

Ключевые слова: интерпретация, лингвоперсонология, лингвокультурология, когнитивная лингвистика, языковая личность, концепт.

INTERPRETATION AS A STUDY TOOL OF A COLLECTIVE LINGUISTIC PERSONA

Bets Mariya Vladimirovna, PhD in Philology, Associate Professor of Department of History of Theatre, Literature and Music, Novosibirsk State Theatre Institute (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: vollens@mail.ru

Modern linguistics is developed under the framework of the anthropocentric paradigm that leads to the development of the new line of language research. The research object becomes the language as a means of reflection of human perception, his culture and worldview. In this regard, such scientific fields as cultural linguistics, cognitive linguistics, linguopersonology have appeared. Cultural linguistics considers language as an instrument whereby cultural codes of people who are members of national, social, political and other types of crops are fixed. Cognitive linguistics is interested in the relationship of psycho-physiological processes with the process of the emergence and implementation of the language. However, both these sciences have come to the conclusion that in human mind the language exists as a kind of the network that combines the different cells that include some information. Such elements are called a concept. The study of the concept leads to understanding and knowledge of the whole communicative processes. The realized in the language person is called a linguistic persona, which is engaged in the study of science linguopersonology. Communicative activities of the linguistic persona due to a number of extralinguistic factors: age, gender, social role and position in society, birthplace, place of residence and etc. The study of language material takes into account extra-linguistic features, allows to create a portrait of a linguistic persona. In such a way, it is possible to portray an individual and a collective linguistic persona. This article presents the results of research that is focused on studying the collective linguistic persona of the Novosibirsk State Theatre Institute student with the aim of testing methods for studying the collective linguistic persona using the conceptual analysis and interpretation as a method of linguistic research. The texts that were created as comments on the topic "Theatre is..." were researched using the interpretive review. As a result, it was revealed that for respondents from a conceptual point of view, the theatre is an art in all its forms and the type of activity, which over time is transformed from a hobby into a profession, a job. The subjective social, living, emotional experience influences the linguistic persona by the text creating. Age of the writing person reflects in the lexical peculiarities of the created text. Industry of words, more detailed statements, variation of forms appeared in the text.

Keywords: interpretation, linguopersonology, cultural linguistics, cognitive linguistics, linguistic persona, concept.

Феномен, именуемый языковой личностью, является одним из центральных понятий современной лингвистической науки. Расширение и углубление исследований данного вопроса привело к тому, что изучение языка отдельно от личности человека не представляется полным и законченным. Человек – уникальное существо, способное осуществлять коммуникацию, вербализуя свои когнитивные процессы. Вопросы природы когниции личности, этапы его интерпретативной и моделирующей деятельности, ценностные мировоззренческие установки являются особо значимыми для исследования процессов, протекающих в современном информационном обществе, задач социокультурного моделирования и конструирования. Это обуславливает внимание ученых-лингвистов к языку как вторичной

деятельности человека, являющейся продуктом его мыслительной деятельности, отражением его сознания, эмоций и переживаний. В связи с этим интересным представляется изучение человека в процессе коммуникации, то есть когда происходит переход от человека как биологического вида, обладающего отличительными особенностями физиологического развития, к личности в психолингвистическом аспекте, способной продуцировать мысли и выражать их при помощи средств языка, поскольку «любой речемыслительный акт всегда априорно предполагает признание существования мира и при этом сообщает о наличии акта отражения мира субъектом» [7, с. 6].

Для изучения человека в таком контексте, а, следовательно, и описания его речемыслительной деятельности было введено понятие языковой

личности. Одним из первых, кто дал определение языковой личности был Г. И. Богин, согласно которому «языковая личность – человек, рассматриваемый с точки зрения его готовности производить речевые поступки. <...> Языковая личность – тот, кто присваивает язык, то есть тот, для кого язык есть речь. Языковая личность характеризуется не столько тем, что она знает о языке, сколько тем, что она может с языком делать» [3, с. 3]. Ученый выдвигает идею структурированного строения языковой личности, а язык воспринимает «в качестве предметного основания единства структуры языковой личности» [4, с. 4]. Позднее Ю. Н. Караулов напишет, что «нельзя познать сам по себе язык, не обратившись к его творцу, носителю, пользователю – к человеку, к конкретной языковой личности» [6, с. 6], и будет утверждать, что изучение языковой личности допустимо только в рамках национального языка «с определенными историко-, этно-, социо- и психолингвистическими особенностями его носителей» [6, с. 6].

В более поздних трактовках языковая личность рассматривается «как носитель языковой способности определенного качества, данного ей изначально и далее развивающегося в соответствии с заложенным в ней потенциалом» (Н. Д. Голев) [5, с. 10], а также как «многомерная, многоуровневая функциональная система, дающая представление о степени владения языком и речью индивидом на уровне активного и творческого осмысления действительности» (Е. В. Барсукова) [1, с. 5]. Из этих определений следует, что языковая личность – это активный субъект коммуникации, обладающий знаниями о законах построения языка как системы и умеющий их применять, принимая во внимания данные особенности. Использование языка может быть осознанным и целенаправленным (например, создание текста с целью донесения или получения конкретной информации), а также неосознанным и бесцельным в том случае, если коммуникация является спонтанной и заранее незапланированной, то есть субъекты коммуникативного процесса осознанно не стремятся что-либо узнать от оппонента.

Теоретическими обоснованиями и практическими исследованиями языковой личности занимается молодая наука лингвоперсонология, которая разграничивает следующие понятия: «коллективная языковая личность» – некоторое

сообщество людей, разговаривающих на одном языке, которым может стать определенный национальный язык, язык виртуального или профессионального общения и т. п.; и «индивидуальная языковая личность» – отдельный представитель языкового сообщества; «индивидуальная языковая личность совпадает с типовой в базовых характеристиках, но в то же время имеет свои особенности» [9, с. 7]. Наличие таких особенностей обусловлено уникальным психоэмоциональным развитием человека как личности. Примером изучения индивидуальной языковой личности может стать создание психолингвистического портрета личности писателя, политика, популярной личности с целью выяснения влияния данной языковой деятельности на языковое сообщество в целом, поскольку язык, как и любое социальное явление, претерпевает изменения согласно модным тенденциям, которые диктуются людьми, имеющими доступ к публичным выступлениям и изложениям собственных мыслей. При этом такая языковая «мода» может реализовывать себя и в небольших языковых сообществах, в которых существует лидер, задающий направление коммуникативного развития (например, учитель в начальной школе, закладывающий основы грамоты, культуры, морали и т. п.).

Как было отмечено нами ранее, «портрет (индивидуальной) языковой личности создается исходя из “личностных особенностей”, проявляемых в процессе коммуникации. Основываясь на данных исследования индивидуальных портретов, выявляя те или иные особенности, можно смоделировать некий инвариант языковой личности, типичный для определенной лингвокультуры, сообщества» [2, с. 22], который позволит изучать лингвокоммуникативное поведения группы людей, составить социокультурный портрет языкового сообщества. Все это приводит к пересечению лингвоперсонологических, лингвокогнитивных и лингвокультурологических направлений исследований, которое доказывает продолжение развития современной лингвистики в рамках антропоцентризма.

Языковая личность – явление, постоянно развивающееся и реагирующее на все социальные изменения. Изучение исторической языковой личности возможно, однако возникают трудности с точностью интерпретации оставленного текстового материала, поскольку она осуществляется

личностью, живущей в другой исторический период, что может привести к погрешностям и искажениям исконно заложенного смысла из-за отсутствия возможности уточнения или разъяснения информации. Следовательно, создание портрета исторической языковой личности – процесс, требующий более тщательного изучения текстового языкового материала с учетом лексического и грамматического уровней, а также историко-хронологического принципа.

Таким образом, основным способом изучения коллективной языковой личности является интерпретация созданного ею языкового материала. Языковым материалом могут быть написанные тексты или устные высказывания. Согласно К. А. Роговой, «интерпретация – это толкование, трактовка, раскрытие смысла текста. Процесс интерпретации сопряжен и обеспечивает общение и понимание» [8]. Раскрытие смысла в ситуации бытового общения происходит тогда, когда между адресатом и адресантом отсутствуют коммуникативные трудности, к которым относятся принадлежность к разным социальным слоям, культурам, профессиям, уровень образованности. Наличие помех приводит к ложной интерпретации и непониманию коммуникативных мотивов адресанта. Если речь идет о лингвистическом исследовании, необходимо учитывать, что «семантизация структуры текста, поиск ее компонентов, обращение в анализе к языковой семантике стали важным этапом в представлении механизмов интерпретации. Однако такой анализ не преодолевал, во-первых, инвентарно-описательного, статического подхода, во-вторых, не объяснял разночтений текста, неизменно возникавших различий в его интерпретации» [8].

Следовательно, при составлении портрета коллективной языковой личности учитываются такие уровни интерпретации, как семантико-описательный (описание семантической структуры текста), статический (описание текста в той форме, в которой он существует без сокращений и добавлений). Для достоверного и обоснованного вывода интерпретационного исследования предлагается использовать метод количественного подсчета, пересекающийся с концептуальным анализом, для определения аксиологических установок языковой личности.

Концептуальный анализ направлен на выявление смыслообразующих структурных еди-

ниц концепта, находящихся на разных уровнях удаленности от ядерного компонента. Количественный подсчет помогает их классифицировать и распределить по семантическим перифериям концепта. Суть такого подхода заключается в том, что семантические единицы, наиболее частотные в употреблении, будут составлять ядро концептуального пространства, менее частотные рассматриваются в качестве периферийных.

Вычленение ядерных компонентов помогает установить наиболее значимые для языковой личности аксиологические характеристики рассматриваемого явления. Определение таких характеристик позволяет в свою очередь создать типизированный портрет языковой личности с учетом ее ценностных установок. Таким образом, интерпретация языкового материала, направленная не на потенциальное толкование всего высказывания, а на структуризацию концептуального поля, является продуктивным способом изучения коллективной и индивидуальной языковой личности.

Получение необходимого для интерпретации материала возможно путем составления опроса, в процессе которого участникам (изучаемой коллективной/индивидуальной языковой личности) предлагается ответить на вопрос или прокомментировать какую-либо мысль. Вследствие чего происходит создание нового (вторичного) текста, но имеющего заданную концептуальную направленность. После в результате количественного подсчета происходит непосредственное вычленение структурных элементов концепта и интерпретация их с аксиологической точки зрения.

Однако существует другой способ, когда перед исследователем находятся готовые вторичные тексты (как правило, это связано с возможностями, предоставляемыми интернет-коммуникацией), являющиеся, например, комментариями к статье, фотографиям, другим комментариям и т. п. При таком подходе исследователь не оказывает влияние на процесс текстопорождения, а выступает в качестве стороннего наблюдателя лингвистической деятельности субъектов коммуникации. Следовательно, в данном случае для создания типизированного портрета языковой личности первичным будет являться определение аксиологического содержания исходного текста, после чего осуществляется анализ вторичных текстов с изучением концептуального содержа-

ния, рассматривается аксиологическая соотнесенность с исходным текстом, затем делается вывод о типичных свойствах языковой личности, существующей в выбранном коммуникативном пространстве.

Таким образом, при втором подходе происходит изучение и интерпретация не только вторичного текста, отражающего субъективные взгляды языковой личности, но и интерпретация в концептуальном аспекте исходного текста, который является импульсом к процессу текстопорождения, сопряженного с процессом вербализации аксиологических установок личности.

В качестве примера применения изложенной методики приведем описание исследования, целью которого являлось изучение коллективной языковой личности студента актерско-режиссерского факультета Новосибирского государственного театрального института. Для достоверности ожидаемых результатов участие в исследовании было предложено трем группам студентов, обучающихся на одном факультете и по одной специальности «Артист театра драмы», но на разных курсах. (Ими стали студенты 1-го, 4-го курсов очного отделения и студенты 2-го курса заочного отделения.) Количество опрошенных в каждой группе варьировалось от 20 (2-й курс заочного отделения) до 23 (2-й, 4-й курсы очного отделения).

Как говорилось выше, языковая личность – это, прежде всего, личность, живущая в определенных социальных условиях и обладающая рядом характеристик. Обучение в вузе на разных временных этапах оказывает влияние на формирование личности, ее развитие, изменение; происходит преобразование установок, целей, взглядов.

Студенты 2-го курса находятся в процессе активного получения знаний. С одной стороны, они осведомлены о том, как организуется учеба в выбранном ими вузе, какой уровень требований, предъявляемых к ним преподавателями, у них появились друзья и знакомые среди сокурсников, то есть произошла интеграция в новую социальную среду с последующим освоением новой социальной роли – роли студента. С другой стороны, многие из них по-прежнему остаются зависимыми от третьих лиц (родители, родственники), которые обеспечивают (частично или полностью) их полноценную жизнь в обществе, оказывая материальную и моральную поддержку. Кроме того,

18 человек из 23 ответили, что не имеют четкого представления о том, где бы они хотели жить и работать после окончания учебы. Три человека из опрошенных сомневаются в верном выборе профессии и рассматривают вариант прекращения учебы вообще или перевода в другой вуз. Следовательно, составляя портрет личности студента 2-го курса Новосибирского государственного театрального института, можно выделить ряд особенностей: 1) возраст 19–20 лет; 2) личность, в полной мере не адаптированная к социальной жизни; 3) отсутствие долгосрочных планов, касаемых профессиональной сферы; 4) инфантильность и наивность.

Учащиеся на 4-м курсе в отличие от второкурсников в подавляющем большинстве (15 человек из 23) ответили, что знают, где в дальнейшем они планируют работать и жить; у 8 опрошенных студентов имеется опыт работы по специальности, и они намерены продолжать двигаться в заданном направлении. Кроме того, среди старшекурсников наблюдается изменение личности с социальной точки зрения. Они становятся менее зависимыми от третьих лиц, более зрелыми в социальном аспекте, начинают исполнять новые социальные роли. Такое направление развитие личности приводит к безболезненному переходу от одного этапа (личность – студент-актер) к другому (личность – профессиональный актер). Обобщенные характеристики личностного портрета студента 4-го курса Новосибирского государственного театрального института: 1) возраст 22–24 года; 2) наличие четкого целеполагания; 3) стремление к профессиональному росту и саморазвитию; 4) переходное состояние, связанное с перераспределением социальных ролей; 5) способность расставлять приоритеты в процессе обучения (больше внимание к дисциплинам, связанных с профессией).

Отдельную группу составляют студенты 2-го курса заочного отделения, которые получают образования с целью повышения профессиональной квалификации. Все они являются трудоустроенными, 17 студентов из 20 работают по специальности, то есть получаемое образование для них – это составляющая часть профессиональной деятельности. Каждый из них целенаправленно и обдуманно принял решение обучаться в институте. Необходимо отметить, что

в отличие от первых двух групп очного отделения, для студентов ОЗО учеба в вузе – вторичная деятельность, а первичная – это профессиональная деятельность. Они социально адаптированы и привносят собственный опыт социального общения в процесс учебы. Особое значение имеет возрастная разница среди студентов. Это сказывается на скорости выполнения заданий, степени понимания сущности предмета, модели поведения «педагог – студент», дисциплине и степени мотивации. Высокий уровень мотивации к процессу обучения наблюдается среди студентов, которым от 30 до 45 лет. Возможно, это обусловлено тем, что данный период является наиболее благоприятным для выстраивания и развития профессиональной деятельности. Низкий уровень мотивации выявлен у студентов, которым от 25–28 лет и старше 45. Таким образом, выделим типичные черты личности студента заочного отделения Новосибирского государственного театрального института: 1) возраст 25–52 года; 2) социальная определенность и отсутствие необходимости в социальной адаптации; 3) мотивированность к процессу обучения; 4) четкое представление о необходимости получаемого образования; 5) самоорганизованность; 6) эмоциональная устойчивость; 7) профориентированность.

Личностные особенности студентов оказывают влияние на них как на языковую личность, что приводит к реализации в процессе общения (письменного или устного) элементов, образующих концептуальные пространства, которые определяют направление развития коммуникации. Для выявления таких особенностей в ходе исследования каждому члену группы было предложено закончить фразу: «Театр – это...». Анализ и интерпретация результатов позволили создать портрет языковой личности студента театрального вуза.

В ходе изучения суждений были определены два смыслообразующих концептуальных поля: 1) «род деятельности» (при этом данная деятельность может быть не связана с профессией, а рассматриваться как хобби или способ организации свободного времени); 2) «вид искусства».

Рассмотрим высказывания студентов 2-го курса очного отделения, содержащие лексические единицы, формирующие концептуальное поле «род деятельности».

Автор 1.1: *«Театр – это для меня все. Я люблю театр, люблю ходить в него, когда у меня есть свободное время. Всегда мечтал стать актером. Но даже если не стану, всегда буду преданным его поклонником».*

Автор 1.2: *«Театр – это не просто искусство, это образ жизни. Никогда не думала, что захочу стать актрисой, но мне нравилось посещать студии, заниматься индивидуально с педагогами сцен речью. В этот институт приходят только истинные фанаты театра».*

Автор 1.3: *«Театр – это моя жизнь. Я люблю смотреть спектакли, люблю их играть, я узнаю театр и узнаю себя».*

Автор 1.4: *«Театр – это мое хобби, моя будничная работа, увлечение, мечта».*

Автор 1.5: *«Театр – это наша жизнь, и мы все в ней актеры».*

Приведенные выше примеры показывают, что для студентов 2-го курса очного отделения «род деятельности» – это то, чем им нравится заниматься. Основным аргументом для объяснения выбора театра в качестве профессии является наличие увлеченности и вовлеченности в театральную атмосферу. Однако такого рода суждения подтверждают существование среди студентов, находящихся в возрастной категории 19–20 лет, наивных и несформировавшихся профессиональных взглядов. Доказательством тому служит распространенное сравнение театра с жизнью (12 из 23), которое подчеркивает отсутствие разграничения личной и профессиональной деятельности, что приводит к возникновению иллюзорных представлений о выбранной деятельности.

Концептуальное поле «искусство» реализуется в 16 из 23 высказываниях.

Автор 1.6: *«Театр – это здание, в котором мне приятно находиться, потому что это – дом искусства».*

Автор 1.7: *«Театр – это великое искусство. Тот, кто выбирает театр своей профессией – великие люди».*

Автор 1.8: *«Театр – это завод по созданию прекрасного. А директор завода – режиссер. Он точно знает, как сделать красиво. Надеюсь, что все-таки буду работать в театре, так как это моя мечта детства».*

Автор 1.9: *«Театр – это великое изобретение, моя жизнь, храм искусства».*

Таким образом, на формирование у студентов 2-го курса очного отделения понимания театра как искусства в концептуальном смысле повлияло распространенное выражение «театр – это храм искусства», которое проявляет себя в высказываниях в различных вариациях. Кроме того, подчеркивается значимость данного типа искусства, что обусловлено многочисленным употреблением лексемы «великий» в качестве эпитета, а также сравнением и отождествлением театра с «искусством» жить в последнем примере.

Теперь обратимся к результатам исследования, полученным в ходе изучения высказываний «Театр – это...» студентов 4-го курса очного отделения.

Автор 2.1: *«Театр – это изнурительный труд. Он кажется легким и непринужденным, но он требует стопроцентной отдачи и не прощает ошибок. Если ты работаешь мало или не в полную мощь, в лучшем случае ты потеряешь роль, а в худшем – работу. Работая в театре, тебе нельзя болеть, приносить проблемы из дома. Ты должен радовать зрителя, показать ему истинное искусство и мастерство».*

Автор 2.2: *«Театр – это моя будущая профессия. Я хочу реализоваться как актер и достичь чего-то в своей карьере».*

Данные примеры показывают, как изменяется восприятие театра в качестве рода деятельности. К концу обучения у студентов складывается понимание о том, что театр – это, прежде всего, профессия. Следовательно, актеру необходимо обладать качествами, которые нужно развивать и совершенствовать. Такое понимание приводит к возникновению прагматичного типа суждений, ориентированного на самореализацию личности, а, следовательно, на дальнейшую социализацию. Неопределенность и беспечность сменяются ответственностью и осознанием профессиональной сути.

Театр – коммуникативный вид искусства, поскольку в нем происходит прямое или опосредованное через текст пьесы общение между актером и зрителем. Об этой особенности театра задумываются студенты 4-го курса, что также подтверждает изменение восприятия театра в качестве рода деятельности, то есть студенческое восприятие на 2-м курсе отличается эгоцентричностью, благодаря которой личность актера находится в «привилегированном» положении, является

смыслообразующей всего действия. В дальнейшем происходит трансформация такого взгляда, и возникает стремление создать диалог между актером и зрителем. Например:

Автор 2.3: *«Театр – это искусство. И теперь уже работа. Ходите в театр. Там многое становится понятным. Посмотрите на себя со стороны».*

Автор 2.4: *«Театр – это мы. Актеры, режиссеры, зрители. Для актера – это работа. Для зрителя – способ отдохнуть. Хотя не для всех. Кто-то ходит в театр работать. Я про критиков ☺ или за вдохновением».*

Автор 2.5: *«Театр – это место, куда зритель приходит, чтобы получить эмоции, отвлечься, а я там работаю».*

Накопленный студенческий опыт, связанный с освоением теоретического материала, погружением в профессию, приводит к изменениям понимания театра как искусства. Если студент 2-го курса ориентируется на стереотипные знания и высказывания, то студенты 4-го курса подчеркивают уникальность и сложность данного искусства.

Автор 2.6: *«Театр – это собрание литературы, музыки, живописи и т. п. в одном месте».*

Автор 2.7: *«Театр – это вид искусства, который зародился еще в древние времена, и с того времени с его помощью со сцены нам рассказывают о вечном и важном. Хочу быть актером или режиссером».*

Однако в некоторых высказываниях происходит сближение студентов 2-го и 4-го курсов за счет использования приема иронии. Это обусловлено постоянным взаимодействием студентов друг с другом, нахождением в одной среде и небольшой возрастной разницей. Например:

Автор 2.8: *«Театр – это мой второй дом в прямом смысле. Мои родители работают в театре, а я хотела еще в детстве оказаться в гримерке и перепробовать весь грим. Надеюсь, моя мечта сбудется ☺))))».*

Отдельную группу составляют высказывания студентов заочного отделения 2-го курса. Как отмечалось ранее, процесс обучения студентов заочного отделения отличается от процесса обучения студентов очного отделения, что обусловлено личностной мотивацией и целеполаганием во время учебного процесса. Следова-

тельно, интерпретация понятия театр с профессиональной точки зрения является закономерной. 19 ответов из 20 содержали высказывания, в которых театр объяснялся как место работы.

Автор 3.1: «Что такое театр? Для меня театр – это дело всей моей жизни, поскольку это моя работа. Мой хлеб».

Автор 3.2: «Я актриса и играю в театре. Театр – это работа».

Автор 3.3: «Театр – это прекрасное место работы».

Примечательным является, что в отличие от студентов, действующих в рамках инструкции, студенты заочного отделения допускали изменения заданного начала фразы «Театр – это...». Такая вариативность подчеркивает самоуверенность и самодостаточность личности, стремление отойти от шаблона и заданного стандарта.

Понимание театра как искусства совпадает с интерпретациями студентов 4-го курса очного отделения. Наблюдается реорганизация шаблонных фраз и расширение значения.

Автор 3.4: «Театр – это совершенная форма искусства. Он смог объединить в себе все и продолжает оттачивать свое мастерство. Кто-то скажет, что театр сегодня уступает кино. Но разве кино – это живое искусство? Я люблю

кино, но театр больше за его искренность. Возможно, поэту выбрал его местом своей работы».

Автор 3.5: «Когда работаешь в театре, ты понимаешь, насколько это неповторимое создание, придуманное много веков назад и объединившее вокруг себя миллионы людей».

Таким образом, проведенное исследование и интерпретационный анализ высказываний помогли составить портрет языковой личности студента театрального вуза. Концептуальная составляющая анализируемого материала позволила выявить два основных концепта (искусство, род деятельности), которые являются смыслообразующими во всех высказываниях. При создании интерпретационного текста языковая личность ориентируется на субъективный социальный, жизненный, эмоциональный опыт. Чем старше личность пишущего, тем богаче с лексической точки зрения создаваемый текст, кроме того он отличается наличием профессионализмов, развернутых высказываний, вариативностью формы. Интерпретационная методика позволяет определить не только смыслообразующие отличительные черты, но может применяться при изучении идиостиля отдельного автора, а также языковой личности, занимающейся разными видами деятельности, разных стран, культурно-коммуникативных сообществ.

Литература

1. Барсукова Е. В. Языковая личность как категория исторической культурологии (на мат-ле «Архива князя Воронцова»): автореф. дис. ... канд. культурологии. – М., 2007. – 22 с.
2. Бец М. В. Аксиологическая соотнесенность текста новостной статьи и комментария в виртуальном пространстве Рунета: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. – Кемерово, 2013. – 189 с.
3. Богин Г. И. Современная лингводидактика. – Калинин: Калинин. гос. ун-т, 1980. – 61 с.
4. Богин Г. И. Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Л., 1984. – 33 с.
5. Голев Н. Д. Лингвотеоретические основания типологии языковой личности: монография // Лингвоперсонология: типы языковых личностей и личностно-ориентированное обучение. – Барнаул; Кемерово, 2006. – 260 с.
6. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. – М., 1987. – 263 с.
7. Маслова В. А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Акад., 2001. – 208 с.
8. Рогова К. А. Интерпретация современного художественного текста (лингвистический аспект) [Электронный ресурс]. – URL: https://slaviccenters.duke.edu/uploads/media_items/2rogova.original.pdf (дата обращения: 07.05.2016).
9. Шевченко О. Н. Языковая личность переводчика (на мат-ле дискурса Б. В. Заходера): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2005. – 22 с.

References

1. Barsukova E.V. Yazykovaya lichnost' kak kategoriya istoricheskoy kul'turologii (na materiale "Arkhiva knyazyza Vorontsova"). Avtoref. diss. kand. kul'turologii [Linguistic persona as a category of historical culturology (a case study of "The archive of knyaz Vorontsov"). Author's abstract of diss. PhD in culturology]. Moscow, 2007. 22 p. (In Russ.).

2. Bets M.V. Aksiologicheskaya sootnesennost' teksta novostnoy stat'i i kommentariya v virtual'nom prostranstve Runeta. Diss. kand. filol. nauk [Axiological correlation of the news article text and commentary in the virtual space of the Runet. Diss. PhD in philology]. Kemerovo, 2013. 189 p. (In Russ.).
3. Bogin G.I. Sovremennaya lingvodidaktika [Modern language education]. Kalinin, Kalinin State University Publ., 1980. 61 p. (In Russ.).
4. Bogin G.I. Model' yazykovoy lichnosti v ee otnoshenii k raznovidnostyam tekstov. Avtoref. diss. d-ra filol. nauk [Model of linguistic persona in correlation with type of texts. Author's Abstract of diss. PhD in philology]. Leningrad, 1984. 33 p. (In Russ.).
5. Golev N.D. Lingvotoreticheskie osnovaniya tipologii yazykovoy lichnosti [Lingvotoretical basis of typology of linguistic persona]. *Lingvopersonologiya: tipy yazykovykh lichnostey i lichnostno-orientirovannoe obuchenie* [Lingvopersonology: types of linguistic persona and person oriented education]. Barnaul; Kemerovo, 2006. 260 p. (In Russ.).
6. Karaulov Yu.N. Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost' [Russian language and linguistic persona]. Moscow, 1987. 263 p. (In Russ.).
7. Maslova V.A. Lingvokul'turologiya. Ucheb. posobiye dlya stud. vyssh. ucheb. zavedeniy [Cultural linguistics. Manual for graduate students]. Moscow, Academiya Publ., 2001. 208 p. (In Russ.).
8. Rogova K.A. Interpretatsiya sovremennogo khudozhestvennogo teksta (lingvisticheskiy aspekt) [Interpretation of the modern literary text (linguistic aspect)]. (In Russ.). Available at: https://slaviccenters.duke.edu/uploads/media_items/2rogova.original.pdf (accessed 07.05.2016).
9. Shevchenko O.N. Yazykovaya lichnost' perevodchika (na materiale diskursa B.V. Zakhodera). Avtoref. diss. kand. filol. nauk [Linguistic persona of translator (using the discourse of B.V. Zakhoder). Author's abstract of diss. PhD in philology]. Volgograd, 2005. 22 p. (In Russ.).